

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ /
PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY,
PHILOSOPHY OF CUTURE

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 14. С. 140–146

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 101.1:316

**Человек как субъект коэволюции социума, природы
и ближайшего космоса**

Л. И. Трахтенберг

Ангарская государственная техническая академия, г. Ангарск

Аннотация. Рассматриваются проблемы человека как субъекта коэволюции социума, природы и ближайшего космоса, становление космической цивилизации. Анализируются перспективы достижения автотрофности человечества и его возможное «бес-смертие».

Ключевые слова: человек, субъект, коэволюция социума, природы и ближайшего космоса, перспективы автотрофности человечества, гипотеза К. Э. Циолковского.

Процессы коэволюции сложнейших компонентов универсума, периодизация и перспективы их функционирования и развития интересовали исследователей с глубокой древности. К ним следует отнести, во-первых, космогенез, органической составляющей которого является коэволюция природы и человеческого сообщества; во-вторых – социогенез, формирование социума в процессе самореализации творческой сущности человека; в-третьих, антропогенез – трансформацию человека как рода в условиях постоянно меняющихся внешних факторов. Все эти феномены взаимосвязаны между собой и представляют относительно самостоятельные процессы многомерной реальности.

Человек как субъект этих процессов в меру своих возможностей участвовал в коэволюции социума и природы. Это нашло отражение в представлениях человека о себе и своем месте в мире, зафиксированных в общественном сознании в виде мифов, религий, философских систем, научных парадигм и культурологических концепций. В наше время происходит трансформация человеческого рода в субъект, способный включать в орбиту своей трудовой деятельности и процессы космического характера.

В общественной мысли это нашло отражение в формационном, цивилизаторском и культурологическом подходах к анализу этих процессов. Формационный подход связан с именами основателей марксизма, которые рассматривали антропогенез как естественно-исторический процесс смены общест-

венно-экономических формаций в результате развития производительных сил. Они полагали, что труд наряду с природой является источником всякого богатства. Но труд, как отмечал Ф. Энгельс в работе «Диалектика природы», есть еще и нечто бесконечно большее, чем это. «Он первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле можем сказать: труд создал самого человека» [4, с. 486].

Подчеркивая общесоциологический характер творческой функции человеческого труда, К. Маркс еще в «Экономико-философских рукописях 1844 года» писал, что «...вся так называемая всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом...» [5, с. 126]. Ее творцами являются люди, которые своим трудом преобразуют природу и самих себя. Поэтому развитие человека и форм его жизнедеятельности выступает как содержание исторического процесса, как диалектический процесс саморазвития человеческой деятельности в единстве ее материальной и духовной сторон.

Эта деятельность, опосредуя отношение человека к природе, способствовала обособлению и становлению его как вида и формированию социума. Как отмечает Е. Д. Яхнин, «...с этого момента на смену морфологической эволюции пришла эволюция орудий труда. Номо становится *sapiens*, а орды образуют первый примитивный социум» [12, с. 169]. Социум как специфическая иерархическая социальная структура со временем стал играть значительную роль в организации жизнедеятельности людей, улучшении качества жизни и увеличении производительности труда. Эту социальную организацию Л. Мемфорд образно назвал «мегамашиной».

Представители формационного, цивилизационного и культурологического подходов в осмыслении истории общества отдают предпочтение разным факторам. Одни в качестве критерия развития отдают приоритет технологическому аспекту производства, другие – социально-экономическим отношениям, третьи – культурологическим факторам трудовой жизни общества. Таким образом, в зависимости от предмета и аспекта исследования труд выступает в различных своих качествах. Как целостное явление он представляет собой сложный феномен, который в одно и то же время является вечным и естественным условием человеческой жизни, процессом обмена веществ между человеком и природой, проявлением одной из сил природы – человеческой рабочей силы, средством развития самого человека, родовым способом его жизнедеятельности. Но в каких бы своих качествах труд ни анализировался, он был, есть и останется деятельным проявлением сущностного, творческого отношения человека к миру и к самому себе.

Как целостное явление творческая деятельность человека характеризуется и творческим содержанием, и творческим характером, и творческим отношением человека к миру и самому себе. В конкретно-историческом, социологическом плане они проявляются как разные феномены. Человек выступает как субъект творчества, культуры и цивилизации; творчество – как родовой способ (механизм) существования и саморазвития человека, культуры и цивилизации; культура и цивилизация – как формы бытия человеческой субъективности, раскрывающие содержание и характер субъект-субъектных и субъект-

ект-объектных отношений человека, уровень и меру человеческого (божественного) в человеке.

Один из вариантов типологии обществоведческих парадигм, основанных на формационном подходе, предлагает Ю. В. Яковец [11]. Он выделяет несколько типов парадигм обществоведения. Так, античная, платоно-аристотелевская парадигма была основана на целостном восприятии мира и являлась общепризнанной в течение почти двух тысячелетий. В Римской империи, Византии, Арабском халифате эта парадигма развивалась и дополнялась в частности, но основы ее сохранялись. Разновидность этой парадигмы еще раньше возникла в Китае и была сформулирована в трудах Конфуция. Особенностью ее являлось учение о человечности отношений в семье, обществе и государстве, в основе которых лежит уважение к родителям, к старшим по возрасту и власти.

Преобладание средневековой парадигмы обществоведения относится к периоду феодализма, для которого характерно полное господство мировых религий в духовной жизни общества. Отличительной чертой средневековой парадигмы было признание божественных законов, предопределявших поведение и судьбу человека, народа, государственного устройства, норм права и этики, освященных религиозными канонами.

Рождение индустриальной парадигмы, по мнению Ю. В. Яковца, можно отнести к периоду утверждения капиталистического строя, формирования основ индустриальной цивилизации. При всех различиях в понимании капиталистических экономических отношений, выраженных в многочисленных течениях и школах буржуазной политической экономии, марксистской экономической теории, кейнсианстве, либерализме и других направлениях, все они могут быть отнесены к разновидностям экономической парадигмы индустриальной цивилизации на разных этапах ее развития.

В XX в. господствующая индустриальная парадигма вступает в полосу длительного кризиса, отражая системный кризис самого этого общества.

Другой, цивилизационный, подход представлен в трудах В. И. Овсянникова. Согласно его точке зрения, проблема познаваемости мира и человеческого прошлого имеет несколько аспектов. Во-первых, наше миропонимание фиксировано имеющимися знаниями: мы знаем лишь то, что знаем, и не более того. Во-вторых, ортодоксальные материалисты абсолютизируют эти знания, а всё, что выходит за рамки их понимания, объявляют абсурдом, псевдонаукой. В-третьих, на протяжении истории знания расширились, а спектр мистицизма сокращался. В-четвертых, материализм и идеализм не разделены «китайской стеной», а отражают двуединое содержание сущности мирового развития, открывающейся человечеству по мере ее изучения [7, с. 55]. И, наконец, он делает предположение, которое с точки зрения строгой науки кажется абсурдным. «Если временные рамки истории объективно не так протяженны, как нам кажется, то, может быть, развитие человека и общества происходит не в привычном для нас понимании времени, а через переходы природы и человека в иные, неведомые нам системы измерения, в иное состояние материи и формы энергии?» [7, с. 58–59].

Автор не уточняет, что он понимает под такими переходами в иные системы измерения и состояния материи и энергии, каков характер и динамика этого развития, да и развитие ли это в традиционном понимании. Нам представляется, что именно это предположение содержит в себе богатые возможности нетрадиционных решений философских проблем, разработки оригинальных подходов к новому типу философствования, формирования философии возможного, философии альтернативного будущего, свободный выбор и реализация которого осуществляется через механизмы творчества.

К сожалению, автору не удалось выйти за пределы традиции, представители которой стремятся сблизить современное естественно-научное и религиозное мировоззрение, найти субстанциональные основания, объясняющие раздвоение в нашем сознании единого в своей сущности мира, что практически возвращает их на позиции непоследовательного монизма, периодически склоняющегося к дуализму.

В XX в. появились новые подходы и концепции, претендующие на статус всеобщих парадигм современного познания и освоения мира, способных, по мнению их творцов, обеспечить выживание человечества в условиях возрастающих угроз. Дискуссии по этой проблеме не ослабевают и в XXI в.

Человек как биологический вид, как существо социальное и духовное противоречив и многомерен. В соответствии с представлениями человека о себе, природе и космосе, о возможных и доступных способах взаимодействия с ними формируются и традиции подобных взаимоотношений, определенная культура отношений с себе подобными, «своими» и «чужими».

По мнению В. А. Конева, философская мысль, стремящаяся постигнуть человеческое бытие через культуру, должна стать философией культуры, сделать культуру объектом своих размышлений. Необходимо определить тот абсолютный культурный акт, благодаря которому культура возможна. Он должен быть актом утверждения культуры. Не акт мысли (*cogito*), не акт действия (*praxis*), не акт существования (*existenz*), а именно акт утверждения (*affirmo*), который своеобразно вбирает в себя как мысль, так и действие [3]. С точки зрения В. А. Конева, приоритетной парадигмой ближайшего будущего может стать парадигма *affirmo*, парадигма утверждения. Благодаря этой парадигме бытие человека сливается с бытием культуры. Познание же культуры должно отличаться от познания бытия как бытия, а философия культуры не должна вмещаться ни в парадигму бытия как бытия, ни в парадигму эпистемологизма. Отсюда нужно искать основы новой парадигмы философского размышления – парадигмы самоутверждения.

Рассмотренные здесь формационный, цивилизационный и культурологический подходы при анализе обществоведческих парадигм показывают их широкие возможности для консолидации многомерного мирового сообщества. При этом объективные циклы природно-космического масштаба, как правило, несут и новые угрозы человеческому существованию. В этих условиях выжить мы сможем только в качестве объединенного общими целями полифункционального сообщества различных народов и государственных объединений, солидарных в способах их осуществления.

К сожалению, руководители технически развитых стран – лидеров современного человечества, его научная и духовная элита полагают, что этот объективный процесс будет происходить естественным путем, и поэтому ограничивают свою деятельность в этом вопросе обсуждением и принятием декларативных решений и очередных оптимистических программ устойчивого развития.

Между тем если мировое сообщество не выработает оптимальную стратегию взаимодействия с природой и ближайшим космосом, не проявит волю и настойчивость в ее реализации, человек обречен на исчезновение не только как существо социальное, но и как биологический вид.

Глобальный кризис современных цивилизаций носит системный характер и включает в себя экологический кризис, антропологический кризис и кризис международных социально-политических структур. Экологический кризис обусловлен развитием сверхвысоких технологий, оказывающих разрушительное воздействие на экологию биосферы и на самого человека. Антропологический кризис обусловлен экологическим кризисом и разрушительным воздействием на человека научно-технических достижений сверхвысоких технологий. Кризис международных социально-политических структур показывает неспособность современной мегамашины (термин Л. Мемфорда) найти оптимальное разрешение двух первых кризисов, обеспечить жителям планеты международные условия безопасности, позитивные перспективы и достойный образ жизни.

Человек как существо социальное, духовное и символическое противоречив и динамичен. Его трансформации многомерны и неожиданны. Э. С. Демиденко полагает, что более совершенные в интеллектуальном плане существа вытеснят деградировавшего уже в третьем тысячелетии человека [2].

По мнению же А. С. Нариньяни, симбиоз человека с новыми хай-технологиями (технологиями прорыва) способен преобразовать нашего современника в некоторый новый вид еНОМО, который окончательно теряет всякую свободу, включая свободу выбора быть личностью [6, с. 3]. При этом «... виртуальность формируемого сознания еНОМО станет для его рассудка и даже подсознания более близкой и реальной, чем та конкретная материальность, которая останется за рамками его прямого восприятия. Как в фокусе с зеркалами: если сами зеркала не воспринимаются, то зазеркалье невозможно отличить от действительности» [6, с. 17].

Нам представляется, что не исключен и оптимистический сценарий становления космической цивилизации рода *Homo sapiens*. Он относится к этапу, на котором создаются условия для включения космических процессов в орбиту творческой деятельности человека. Это может привести, как указывал К. Э. Циолковский, к трансформации биологического вида *Homo sapiens* и возникновению расы высокоорганизованных разумных существ, приспособленных к жизни в открытом космосе. Тем самым окажется достижимой автономность человечества и, в пределе, – его возможное бессмертие [1].

В завершение еще несколько обобщающих суждений.

1. Универсум – это предельное, вечное и относительно устойчивое состояние бытия. Социальная же история противоречива и драматична, безжалостна и трагична, несправедлива и совсем не объективна. Историю делают люди, которые преследуют часто противоположные цели, направленные на выживание «своих» любыми средствами и любой ценой. Поэтому результаты таких разнонаправленных действий не совпадают с поставленными целями. В этом отношении сосуществующие цивилизации обречены как на корректировку своих целей, так и на «вечную» борьбу и соперничество.

2. С древнейших времен люди стремились не просто выжить, но и остаться в памяти потомков, рассказать о своем времени и о себе, закрепить в памятниках материальной и духовной культуры дела и имена своих великих современников. Именно на этой основе сохранялись народные традиции, осуществлялось воспитание патриотизма и гордости за своих земляков, происходила идентификация и самоутверждение молодого поколения, возникало стремление воспринять и творчески приумножить культурное наследие своих предков. Так сохранялась диалектическая связь времен и преемственность поколений, составляющих непрерывную нить коэволюции человека, природы и ближайшего космоса. Поэтому история всегда непрерывно-прерывна, непрерывна для человечества и прерывна для конкретно-исторических общностей.

3. Давно известно, что история мирового сообщества не повторяется и почти ничему не учит. Какие из цивилизаций выживут в эту, какие в другую эпоху, для нее не имеет значения. Другими словами, гарантией выживания человечества было и остается многообразие путей и форм организации его экономической, социальной и духовной жизни.

В условиях современной глобализации возможности социума сохранить видовое многообразие человечества значительно сужаются. Вмешательство же человека в глобальные процессы многомерной реальности увеличивает риски и опасности для существования всех современных цивилизаций.

Какая из них в будущем может оказаться лидером, предсказать весьма проблематично. Поэтому объективно необходима конструктивная солидарная деятельность по сохранению многообразия цивилизаций человеческого сообщества, обеспечение достойного образа жизни и позитивного смысла бытия всем существующим цивилизациям. В том или ином виде это находит отражение в учебном процессе при рассмотрении социо-эколого-культурных аспектов [8], при изучении дискуссионных проблем в курсе вузовской философии [10], при анализе вопросов о роли и месте человека в современном мире [9]. Да и многовековой опыт подсказывает, что современные цивилизации, как и предыдущие, «обречены» не только на вечное соперничество, но и на конструктивное сотрудничество во имя выживания человечества как вида.

Список литературы

1. Антонов Е. А. Природа человека в контексте автотрофности человечества / Е. А. Антонов, С. Ю. Харламов // Человек. – 2011. – № 4. – С. 93–98.
2. Демиденко Э. С. Конец биосферы и биосферной жизни на земле? / Э. С. Демиденко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2002. – № 6. – С. 39–40.

3. *Конев В. А.* Философия культуры и парадигмы философского мышления / В. А. Конев // *Филос. науки.* – 1991. – № 6. – С. 16–29.
4. *Маркс К.* Диалектика природы. Сочинения. Т. 20 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1961. – 827 с.
5. *Маркс К.* Экономико-философские рукописи 1844 года. Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1974. – 830 с.
6. *Нариньяни А. С.* Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего / А. С. Нариньяни // *Вопр. философии.* – 2008. – № 8. – С. 3–17.
7. *Овсянников В. И.* В поисках новых парадигм социально-гуманитарных наук / В. И. Овсянников // *Соц.-полит. журн.* – 1998. – № 1. – С. 55–59.
8. *Савчук Н. В.* Социально-эколого-культурные процессы и их проявления в общественной деятельности сибиряков во второй половине XX века / Н. В. Савчук // *Фундамент. исслед.* – 2007. – № 12(2). – С. 270–271.
9. *Трахтенберг Л. И.* Человек и универсум – вечная проблема философии, науки и культуры / Л. И. Трахтенберг // *Вестн. АГТА.* – № 1. – 2012. – С. 79–83.
10. *Чечет Б. Ф.* Роль курса вузовской философии в самоидентификации личности студента / Б. Ф. Чечет // *Вестн. Бурят. гос. ун-та.* – 2012. – Вып. 15. – С. 168–173.
11. *Яковец Ю. В.* Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы / Ю. В. Яковец // *Вопр. философии.* – 1997. – № 1. – С. 3–17.
12. *Яхнин Д. Е.* Эволюция и будущее человеческого социума (общенациональная идея России в мировом контексте) / Д. Е. Яхнин // *Вопр. философии.* – 2006. – № 5. – С. 169–181.

Human Being as a Subject of Co-Evolution of Society, Nature and the Nearest Space

L. I. Trakhtenberg

Angarsk State Technical Academy, Angarsk

Abstract. Problems of human being as a subject of co-evolution of society, nature and the nearest space and formation of space civilization are considered. Progress prospects of human autotrophy and its immortality are analyzed.

Keywords: human being, subject, co-evolution of society, nature and the nearest space, prospects of human autotrophy, K. E. Tsiolkovsky's hypothesis.

Трахтенберг Леонид Израилевич
*кандидат философских наук,
 кафедра общественных наук
 Ангарская государственная техническая
 академия
 665835 г. Ангарск, ул. Чайковского, 60
 тел.: 8(3955)678329
 e-mail: kafobn@agta.ru*

Trakhtenberg Leonid Izraylevich
*Candidate of Sciences (Philosophy),
 Department of Social Sciences
 Angarsk State Technical Academy
 60, Tchaikovsky street, Angarsk, 665835
 tel.: 8(3955)678329
 e-mail: kafobn@agta.ru*